

A. INTERVIU, RECENZIE

ВОПЛОЩЕННАЯ МЕЧТА (ДИАЛОГ С Е.С. МИРОНЕНКО)

UN VIS DEVENIT REALITATE

A DREAM THAT CAME TRUE

ТАТЬЯНА МУЗЫКА,

старший преподаватель,

Академия музыки, театра и изобразительных искусств

Данный очерк, выполненный в форме диалога, раскрывает творческий портрет музыковеда Е. Мироненко. В нем содержатся факты из биографии Е. Мироненко: освещены годы учебы и период становление творческой личности, охарактеризованы наиболее значительные достижения в музыкальной науке и педагогике. Материал представлен в историческом аспекте и рассматривается в ракурсе развития традиций молдавского музыковедения.

Ключевые слова: музыкальная культура, музыкознание Молдовы, музыкальное образование Молдовы, фольклористика, исследование, монография, диссертация, конференция, интервью, композиторы Молдовы, современная музыка, авангардисткая техника.

Acest eseu prezintă un portret de creație al muzicologului E. Mironenco realizat pe bază unui dialog cu protagonistul. El cuprinde unele fapte din biografia E. Mironenco: sunt reflectați anii de studii, perioada de formare a personalității creative, cuceririle cele mai semnificative în știința și pedagogia muzicală. Materialul este prezentat sub aspect istoric și se examinează în contextul dezvoltării tradițiilor muzicologice din Moldova.

Cuvinte-cheie: cultura muzicală, muzicologia din Republica Moldova, educația muzicală din Republica Moldova, folcloristica, cercetare, monografie, teză, conferință, interviu, compozitorii din Republica Moldova, muzica contemporană, tehnica avangardistă.

The article outlines the career of Elena Mironenco, a musicology professor and it is dedicated to her 70th birthday. It is based on the author's dialogue with the protagonist. It presents numerous fascinating facts from her life and throws light on the formative years, on the emergence of her creative personality, and on her remarkable musicological and pedagogical achievements. The material is presented in the historical aspect in the context of the development of musicology in Moldova.

Keywords: musical culture, musicology in Moldova, musical education in Moldova, folkloristics, research, monograph, dissertation, conference, interview, composers of Moldova, contemporary music, avant-garde technique.

Молдавская музыкальная культура может гордиться не только своими композиторами и исполнителями, известными далеко за пределами республики, но также музыковедами и фольклористами. У истоков отечественного музыковедения в середине XX века стояла блестящая плеяда ярких личностей, подлинных энтузиастов своего дела. Среди них, прежде всего, нужно назвать имена Л. Гурова, Л. Аксеновой, А. Абрамовича, Б. Котлярова, Г. Чайковского-Мерешану. Их традиции были продолжены и приумножены следующим поколением музыковедов: И. Милютиной, Б. Бергинер, Е. Клетиничем, Э. Абрамовой, Г. Кочаровой, М. Белых, Е. Вдовиной, Е. Мироненко, Я. Мироненко. Исследовательские и методические работы этих музыковедов посвящены проблемам теории и истории национальной музыки, музыкальной фольклористики и педагогики.

Развитие отечественного музыкознания на рубеже XX и XXI веков отличается тенденцией к интернационализации. Это проявляется многогранно: в расширении тематики исследований, в участии музыковедов Молдовы в международных научных конференциях, в перестройке системы музыкального образования в соответствии с европейскими стандартами, в публикации научных работ молдавских ученых за рубежом. Своеобразным музыковедческим авангардом данного

периода стали сотрудники Сектора музыковедения Академии наук Республики Молдова и кафедры Музыковедения и композиции Академии музыки, театра и изобразительных искусств: В. Аксенов, В. Галайку, В. Гилаш, В. Киселица, Е. Мироненко, В. Мельник, С. Циркунова, Т. Березовикова, И. Чобану-Сухомлин, Л. Райляну.

Доминирующее место в их исследованиях занимают проблемы, связанные с творчеством отечественных композиторов и исполнителей, с особенностями фольклора народов, населяющих Республику Молдова. Наряду с этим большое внимание в этих трудах посвящено вопросам зарубежной истории музыки, проблемам музыкального образования, композиторскому творчеству других стран. Таким образом, можно с уверенностью констатировать факт поступательного развития отечественного музыкознания с момента его возникновения как самостоятельной формы научного знания до настоящего времени.

Важное место в современной панораме музыковедения Республики Молдова занимает деятельность Елены Сергеевны Мироненко, доктора искусствоведения, профессора, опытного педагога, плодотворного ученого, активного общественного деятеля. Многочисленные труды Е. Мироненко разнообразны в тематическом и жанровом отношении. Это три монументальные, красочно иллюстрированные монографии о В. Ротару, Г. Мусте и Г. Чобану, включающие разделы о жизненном пути и творческих достижениях этих музыкантов, содержащие аналитические очерки и библиографические приложения [1, 2, 3]. Результатом многолетних размышлений Е. Мироненко над судьбами инструментальной музыки и национального музыкального театра стала капитальная книга *Композиторское творчество в Республике Молдова на рубеже XX–XXI веков* [4].

Наряду с этим, Е. Мироненко является автором более чем 70 развернутых научных статей. Часть из них представляет собой опубликованные доклады, прочитанные на научных конференциях, в том числе и международных. Они посвящены вопросам музыкального образования, теоретическим проблемам взаимосвязи фольклора и композиторского творчества, анализу новых сочинений отечественных и зарубежных композиторов. Другая часть статей специально написана для различных тематических сборников, справочных изданий и освещает проблемы музыкального театра, глобализации музыкальной культуры, жанровой панорамы современной музыки Молдовы, музыки для детей. Отдельную область публикаций Е. Мироненко образуют материалы, представляющие творческие портреты композиторов, таких как Д. Шостакович, С. Прокофьев, В. Ребиков, А. Рубинштейн, Т. Кирияк, З. Ткач, Е. Дога.

Большой вклад в развитие отечественной музыкальной науки и образования сделан Е. Мироненко и в связи с ее плодотворной деятельностью в качестве руководителя дипломных, мастерантских и диссертационных исследований. Под ее руководством было написано и успешно защищено 14 дипломных работ музыковедов, 20 дипломных работ исполнителей, 5 мастерантских работ, 3 кандидатские диссертации. Темы и проблемы, рассматриваемые в этих исследованиях, также отличаются большим разнообразием. Они посвящены изучению творчества отдельных композиторов, вопросам исполнительства, особенностям драматургии инструментальных, оперных, хоровых произведений, сочинений для детей.

Личность Е. Мироненко достойна особого внимания, так как Елена Сергеевна проявляет себя очень активно не только в научной, педагогической и просветительской работе АМГИИ, но и в разнообразных формах деятельности за пределами этого творческого вуза страны. С 1986 года она является членом Союза композиторов и музыковедов Республики Молдова, долгое время сотрудничала с Департаментом национальных отношений, с Домом-музеем А. Пушкина. Помимо этого она успешно выполняет организационно-методическую работу заведующей кафедрой *Истории музыки и фольклора* (до 2012 г.), затем заведующей секцией *История музыки* на кафедре *Музыковедения и композиции* АМГИИ.

В этом учебном заведении Е. Мироненко работает с 1969 года, когда она приехала в Кишинев по распределению Министерства культуры СССР после окончания Московской государственной консерватории им. П.Чайковского по специальности *Теория и история музыки*. Среди ее педагогов — видные российские музыковеды: М. Сабина, Н. Николаева, Б. Ярустовский, А. Кандинский, Ю. Холопов, В. Бобровский, И. Барсова, В. Протопопов, Э. Денисов, Ю. Фортунатов.

Музыковед Мироненко обладает активной жизненной и творческой позицией. География ее участия в конференциях очень обширна и простирается далеко за пределы Молдовы. С научными докладами она успешно выступала не только в Кишиневе, но и в Москве, Ростове-на-Дону (Россия), Киеве (Украина), Вильнюсе (Литва), Сан-Франциско (США), Ереване (Армения), Галаце (Румыния), Таллинне (Эстония). Столь активную и плодотворную научную деятельность Е. Мироненко успешно сочетает с просветительской. Она постоянно принимает активное участие в творческих акциях, проводимых Домом-музеем А. Пушкина, Департаментом национальных отношений и функционирования языков, сотрудничая, в частности, с русской, украинской, польской, литовской, немецкой общинами.

В жизни и деятельности Е. Мироненко можно проследить несколько этапов. Первый из них — детство, годы учебы и формирования личности. За ним следует период студенчества, активного творческого развития. Третий этап — начало педагогической и творческой деятельности. И, наконец, современный этап ознаменован самосовершенствованием и оптимальной самореализацией. Содержание данных этапов в полной мере раскрывает диалог с Еленой Сергеевной, который приводится ниже.

– *Расскажите, пожалуйста, о своем детстве, о семье и об отношении к музыке Ваших родителей, о самых ярких впечатлениях детства.*

– Я родилась 24 апреля 1944 года на юге России, в маленьком городе Новошахтинске Ростовской области. Сюда в свое время из Тамбовской области переехали мои дедушка с бабушкой по отцу. Здесь же родился и вырос мой папа — Сергей Миронович Рыков. Он был талантливым человеком, можно сказать, самородком и, несмотря на то, что прожил всего 25 лет, успел очень ярко себя проявить. Он обладал незаурядными музыкальными способностями, прекрасно рисовал, был чрезвычайно цельной личностью. Уже в 7-летнем возрасте он играл на трубе в духовом оркестре рядом с «большими дядьками». Его талант развивался стремительно; он как бы чувствовал, что ему отведен короткий век. В 1946 году С. Рыков успешно окончил Ростовское музыкальное училище по классу трубы и теории музыки и в этом же году поступил в Саратовскую консерваторию, но уже по классу композиции. У меня сохранились рукописи его сочинений: кантат, ораторий, инструментальных произведений, написанные уникальным каллиграфическим почерком человека, имевшего дар художника. Думаю, талант живописца через поколения передался от него моей внучке — Юле Мельник.

Пожившись, мои родители жили в Саратове. Послевоенное время было трудное, голодное. Отец учился в консерватории, одновременно работал в музыкальном училище. У него с детства были слабые легкие, а тут — холода, голод. В 1947 году он сильно простудился, заболел и умер. Уходя из жизни, он оставил моей маме завет, который она свято и преданно выполняла. Он ей наказал, чтобы «наша дочь Леночка, когда вырастет, обязательно преподавала музыкальную литературу, сопровождая свои лекции игрой на фортепиано». И вот всю свою последующую жизнь моя мама, Валентина Ивановна Губарева, посвятила мне и выполнению папиного завета. Поэтому, можно сказать, я — воплощенная мечта моего отца, реализованная, конечно, благодаря маме.

После смерти папы мама вернулась в Новошахтинск и поступила на филологический факультет университета в Ростове-на-Дону. Она была родом из очень интересной, и, в то же время, простой семьи, которая по-своему отразила трагедию сталинских репрессий. Это целая

эпопея, связанная с судьбой и жизнью моего деда — Губарева Ивана Кирилловича. В свое время, в Первую мировую войну, он был на фронте, воевал и в гражданскую, потом был послан на борьбу с кулаками, принимал участие в коллективизации. Позднее он стал одним из «25-тысячников», то есть тем, кто укреплял коммунистическую партию Советского Союза после смерти В. Ленина. Это был особый легион коммунистов, в ряды которого принимались молодые, энергичные и честные люди, способные упрочить партийный «костяк». Мой дед окончил высшую партийную школу в Ростове-на-Дону, работал в Ростовском обкоме партии заведующим идеологическим отделом.

В 1937 году моего деда И. К. Губарева, как и многих других честных коммунистов, объявили врагом народа, отняли квартиру и сослали в Норильсклаг. Но, так как в период Великой отечественной войны охрана лагеря была ослаблена, ему с группой арестованных удалось бежать. Понятно, что вернуться снова в Ростов-на-Дону он не мог. Тогда он с семьей обосновался в Новошахтинске. Это был промышленный, угледобывающий город, и мой дед пошел работать на шахту. Труд был очень тяжелый и опасный. Но вот что интересно: несмотря на все тяготы и несправедливости жизни, дед не озлобился; он никогда не унывал и оставался большим оптимистом. Видимо, именно от него мне генетически передались светлое мироощущение и любовь к жизни.

Очень хорошо помню, как дед, очень усталый, приходил с работы, но после ужина всегда усаживал меня и моих двоюродных братьев вокруг себя и начинал учить петь песни. Он хорошо играл на аккордеоне, на котором научился играть еще в гражданскую войну, и знал много песен: военных и лирических, русских и украинских. Он всегда нас спрашивал: «На какую букву вы хотите петь песню?» Если на букву *к*, значит, пели *Конница Буденного*, а если на *б*, — значит, украинскую песню *Байда*, если на *я* — *Я люблю тебя, жизнь* и т.д. Я до сих пор помню все эти песни. А после песен мы танцевали под его аккомпанемент. Затем он с бабушкой садился играть в «дурачка», много шутил, веселился. Моя бабушка, Наталья Васильевна, была домохозяйкой и хранительницей домашнего очага. Они с дедушкой очень любили друг друга, прожили в мире и согласии, как говорится, душа в душу 57 лет и отпраздновали золотую свадьбу. Я никогда не слышала, чтобы они ссорились или обижали друг друга. Благодаря им я уверовала в любовь.

В 1961 году, когда я уже училась в музыкальном училище, моему деду прислали документ о полной реабилитации и даже вновь предложили работать в райкоме партии в Ростове. Но он уже так привык к шахтерской работе, что отказался. Умер он в возрасте 78 лет от профессиональной шахтерской болезни — силикоза легких. Моя бабушка никак не могла смириться с его уходом. Она просто не мыслила жизни без него. Как-то зимой она вышла на улицу без обуви, отморозила ноги и спустя 4 месяца после его кончины умерла от гангрены. Вот такая история. Как после этого можно не верить в любовь?

Моя мама — Валентина Ивановна Губарева — была талантливой и удивительно красивой женщиной. В 1941 году с отличием окончила школу, и, когда 22 июня она вместе с одноклассниками праздновала выпускной вечер, никто не подозревал, что закончится он под гул самолетов, знаменовавший начало войны. Ей тогда было всего 17 лет, на фронт ее не взяли, но все же она пошла воевать добровольцем. После окончания войны она очень хотела поступить в театральный вуз, но ее не приняли как «дочь врага народа». И тогда она поступила в Ростовский университет на филфак с параллельным изучением немецкого языка.

Всю свою жизнь мама посвятила воплощению мечты своего мужа — дать дочери хорошее музыкальное образование и научить игре на фортепиано. И она это сделала. Но как? В те годы в Новошахтинске еще не было музыкальной школы. И моя мама начала учить меня играть на фортепиано так, как умела сама, — «с рук». Дело в том, что она прекрасно владела инструментом, не зная нотной грамоты. Ее муж, то есть мой отец, научил ее играть «с рук», и она играла всю русскую классику: романсы, арии из *Пиковой дамы*, *Евгения Онегина*, *Снегурочки*, *Царской*

невесты. Поэтому все, что мама знала, она старательно передавала мне. Я тоже вначале играла «с рук». Помню мою первую пьесу Майкапара *В разлуке*.

В 1952 году у нас в городе открылась музыкальная школа, меня приняли, и из первого класса сразу же перевели в третий. Училась я хорошо, была круглой отличницей, участвовала во всех концертах. У меня сохранился аттестат об окончании музыкальной школы с пятерками по всем предметам, а также заметки в газетах о моем участии в концертах.

– Елена Сергеевна, расскажите, пожалуйста, о чем Вам мечталось в те прекрасные юные годы?

– Я мечтала учиться дальше, чтобы занятие музыкой стало моей профессией. В 1960 году я поступила в Ростовское музыкальное училище и закончила его с отличием по двум специальностям: фортепиано и теория музыки. Параллельно я посещала вечернюю общеобразовательную школу, чтобы получить полноценный аттестат о среднем образовании, а еще работала в училище концертмейстером у баянистов. Мне запомнились многочисленные шефские концерты с моим сокурсником и баянистом Вячеславом Семёновым, которому я аккомпанировала на рояле (ныне В. Семёнов — профессор Российской академии Гнесиных). Работоспособность у меня была потрясающая. Думаю, что это передалось мне от отца и деда.

В 1964 году, по окончании училища, я мечтала о том, чтобы учиться только в Москве. Получив рекомендацию для поступления в Московскую консерваторию, я, одна из трех поступающих выпускниц Ростовского музыкального училища, была принята в этот прославленный вуз. Моя мечта сбылась! Я училась у лучших педагогов Московской консерватории: по полифонии у В. Протопопова, по гармонии у С. Григорьева, по истории музыки у И. Нестьева, Б. Ярустовского, А. Кандинского, по чтению партитур у И. Барсовой, по инструментовке у Э. Денисова.

– Скажите, пожалуйста, чему была посвящена Ваша дипломная работа?

– Я уверена, что решающую роль в выборе темы моей дипломной работы сыграла оптимистическая закваска, которая досталась мне от мамы, папы и деда. А звучала тема дипломной работы так: «Проблема комического в ранних операх С. Прокофьева *Игрок*, *Любовь к трем апельсинам*, *Огненный ангел*». Мне очень повезло с научным руководителем — доктором искусствоведения Мариной Дмитриевной Сабининой. Она была очень дружна с Д. Шостаковичем, а ещё ранее с С. Прокофьевым, с которым жила по соседству. От нее я узнала очень много интересного об этих композиторах. В 1969 году я с отличием защитила диплом. У меня сохранилась фотография нашей группы, опубликованная в газете *Советский музыкант*. Дело в том, что наш выпуск был юбилейным — сотым с момента основания Московской консерватории.

– Елена Сергеевна, Вы стали свидетелем очень многих знаменательных событий, отмеченных Московской консерваторией. В 1967 году, когда вы учились на третьем курсе, Московская консерватория отмечала свой 100-летний юбилей. 1969 год стал годом ее сорокового выпуска. В этом же году Вам посчастливилось присутствовать и на премьере 14-й симфонии Дмитрия Шостаковича в Малом зале консерватории. Известно, что на этой премьере присутствовал некий Апостолов, участвовавший в 1948 году в жестокой и несправедливой критике творчества композитора. Для него эта премьера стала возмездием за совершенный страшный грех.

– Да, он даже не смог дослушать симфонию до конца, внезапно покинул зал и скоропостижно умер от инфаркта прямо в машине скорой помощи по дороге в больницу.

– Скажите, какие традиции Московской консерватории Вы продолжаете в своей профессиональной деятельности?

– Прежде всего, традиции высокого профессионализма. Наши студенты должны знать: чтобы стать профессионалом, необходимо ответственно относиться к занятиям, регулярно их

посещать. В Москве с этим было очень строго. За пропуск без уважительной причины двух пар занятий снимали со стипендии, а за три неоправданных пропуска исключали. Вспоминаю один интересный случай. Моя однокурсница, Наташа Черкасова, в день лекции по гармонии у Юрия Холопова выходила замуж. Чтобы, не дай Бог, не пропустить занятие, она прибежала на него в подвенечном платье, успев только снять фату.

Сейчас другое время, но я стараюсь заинтересовать студентов и так проводить занятия, чтобы они их не пропускали. И они хорошо посещают мои лекции, всегда благодарят меня за них и говорят, что им нравится учиться у меня. В педагогическом процессе есть еще один важный момент. Студентов нужно не только уметь заинтересовать, не только хорошо учить, но их нужно и любить, как любили нас наши педагоги. Помню, я писала курсовую работу под руководством Якова Мильштейна о позднем творчестве Ф. Листа под названием *Поздний Лист и импрессионизм*. Я. Мильштейн мне часто назначал уроки у себя дома, а после них обязательно угощал чаем. По окончании курсовой ее нужно было представить в напечатанном виде, и мой руководитель сказал: «Леночка, у вас, наверно, нет денег на машинистку, я вам их дам, чтобы наша работа выглядела достойно!» Я это вспоминаю с большой благодарностью (хотя от денег отказалась) и продолжаю традиции моих учителей. Для меня существует с тех пор генеральный тезис в общении с учениками и коллегами: абсолютная доброжелательность и готовность помочь. Причем, помочь всем: советами, литературой, записями. Я постоянно даю студентам свои собственные книги, диски, советую темы дипломных, мастерантских и диссертационных работ. И они мне очень благодарны, как и я благодарна своим педагогам.

– *А какие традиции Московской консерватории вы продолжаете в руководстве секцией Истории музыки?*

– Опять же, прежде всего, доброжелательность по отношению к коллегам и поощрение их интереса к научной работе. В целом, я очень довольна работой членов своей секции. Все педагоги активно публикуются и не замыкаются только на педагогической работе. Например, Диана Буня, мать двоих детей, защитила кандидатскую диссертацию. Екатерина Гырбу, тоже имея двоих детей, в настоящее время активно работает над диссертацией. Татьяна Музыка выступает на всех научных конференциях АМГИИ. Мне приятно, что со стороны администрации нет жалоб на педагогов моей секции, и ее отмечают как одну из самых дружных.

– *Елена Сергеевна, скажите, что для Вас, родившейся и получившей образование в России, сыграло решающую роль в том, что молдавский край, его культура и музыка стали для вас родными?*

– Когда я закончила Московскую консерваторию, все постсоветское пространство было единым государством. Я понятия не имела, что такое национальная рознь. Считала, что все советские люди одинаково значимы, уважаемы. Поэтому, когда в 1969 году по распределению Министерства культуры СССР меня вместе с моим мужем, музыковедом Я. Мироненко распределили в Кишинев, мне и в голову не могло прийти, что это плохо. Наоборот, я считала, что это очень хорошо. Ведь я родилась на юге России, а Молдова — тоже южный, теплый край. И поэтому мы поехали в Кишинев с большим удовольствием.

Я очень люблю молдавский климат. Он ничем не отличается от того, в котором я выросла. И люди здесь живут прекрасные. Я не помню ни одного оскорбления на национальной почве. Нам сразу же очень понравилась и молдавская кухня. Первый год мы жили в общежитии на улице Армянской и там же познакомилась с педагогами кишиневской консерватории. К примеру, Василиса Попеску научила нас готовить молдавские блюда: мамалыгу, заму, жареные болгарские перцы. А какая здесь народная музыка! Она настолько яркая и широко распространенная, что мы многое знали, еще не живя в Молдове, например, песенные мелодии из репертуара Т. Чебан или ансамбля *Жок*. И что интересно: этот красочный, молдавский фольклор сразу же нашел путь к

сердцу моей двухлетней дочери. Она уже через месяц жизни в Кишинёве, услышав по радио народную мелодию, с радостью сообщала: «Слышишь, мама, это песня-молдаванка!».

Занимаясь анализом композиторского творчества, мне хотелось этот фольклор освоить теоретически, понять, как он используется в профессиональном творчестве. С тех пор важное место в моих исследованиях отводится изучению взаимоотношений фольклорного и композиторского начал.

Я живу в Молдове уже 45 лет, и Молдова стала для меня второй родиной. Иногда я слышу вопрос: не собираюсь ли я уехать в Москву, раз там живет моя дочь? Совсем даже не собираюсь. Уже не тот возраст, чтобы начинать жизнь с нуля. Я много сил отдала этому краю. У меня здесь коллеги, друзья, любимые композиторы. И мне очень жалко и обидно, что молдавская молодежь и люди среднего поколения стремятся уехать отсюда любыми путями. Они едут, в частности, в Москву, и когда я там бываю, то вижу, что на базарах торгуют практически одни молдаване. Я с ними общаюсь на их родном языке. Они, конечно, очень радуются этому, а я не устаю поражаться: как можно бросить такой прекрасный край, с такими традициями? Получается, что у меня больше развито чувство патриотизма, привязанности к этой земле, чем у них. И я сейчас настраиваю студентов не уезжать, говорю им, что «не хлебом единым жив человек». Я хочу, чтобы они гордились своей профессией, национальным искусством и родиной.

– Елена Сергеевна, с какими проблемами Вы, как руководитель секции, сталкиваетесь, и как Вам удается их решать?

– В течение тринадцати лет я руководила секцией фольклора в рамках кафедры Истории музыки. С этого года ее присоединили к кафедре народных инструментов. Студенты этой секции поступают в вуз практически без подготовки. Им очень много нужно наверстать как по специальности, так и по другим дисциплинам. Вместо этого они зачастую пропускают занятия и накапливают задолженности. Поэтому одна из задач в работе с такими студентами — контроль их посещаемости и успеваемости. Есть, конечно, среди них и очень талантливые, яркие и добросовестные ребята. Они завоевывают премии и награды на различных фестивалях и конкурсах. Многие из них стали отличными солистами и работают в известных профессиональных коллективах. Например, Диаманта Патарэу — солистка оркестра *Фольклор*, которым руководит Петру Нямцу; Родика Бухнэ, которая блестяще закончила наш вуз, сейчас выступает как солистка оркестра *Мугурел* под управлением И. Даскэла.

– За долгие годы работы в нашем вузе Вы, Елена Сергеевна, воспитали много выпускников. Назовите, пожалуйста, тех, которыми Вы особо гордитесь и которые продолжают Ваши традиции.

– У меня, действительно, очень много хороших и, можно сказать, выдающихся выпускников. Начну с самых ярких, тех, кто, в самом деле, достойно продолжает мое дело. Это, во-первых, Валерия Шейкан. Под моим руководством она написала сначала курсовой реферат, затем дипломную работу, а потом и диссертационное исследование. Кроме того, нашим совместным с ней трудом является монография *Георгий Мустя: формула жизни, музыкальный профиль*, которая получила в 2004 году специальный диплом жюри издательства *Картя молдовеняскэ* на Московской международной книжной ярмарке [5]. Другая моя дипломница, которой я тоже горжусь, — Татьяна Пальтова. В настоящее время она является доцентом Киевского института искусств и недавно тоже защитила диссертацию.

К сожалению, у некоторых моих ярких выпускников оказалась трудная, даже трагичная судьба. Сережа Пожар, который под моим руководством написал дипломную работу о балете Е. Доги *Лучафэрул* и опубликовал в целом около 3000 статей, безвременно рано ушел из жизни. В 2011 году покинула этот мир еще одна моя дипломница, Марина Денчик, бывшая замечательным завучем в музыкальной школе № 3 г. Кишинева.

Многие мои ученики работают далеко за пределами Молдовы: в Германии, во Франции, на Украине (в городах Умань, Кировоград). Там они стали авторитетными педагогами музыкальных школ и колледжей. Например, Ольга Кирица, защитившая с отличием дипломную работу о фортепианном творчестве В. Ротару, переехала на постоянное место жительства в Германию. Будучи всегда трудолюбивой и устремленной к самосовершенствованию, она в настоящее время не только является ведущим педагогом по теоретическим дисциплинам и фортепиано, но и выступает в качестве органистки местного католического собора в городе Хаммельн, сопровождает солистам в концертах.

Ряд моих учениц — авторы мастерантских и диссертационных работ. Так, проблемам хоровой музыки посвящено докторское исследование Анны Шимбаревой, преподавателя кафедры дирижирования АМТИИ и руководителя детского хора. Защищенное в июне 2012 г., оно отражает профессиональные интересы А. Шимбаревой и является актуальным для пропаганды отечественной хоровой музыки среди молодежи. В настоящее время готовится к защите диссертация Виктории Никитченко, преподавателя кафедры вокального мастерства нашей академии. Работа посвящена камерно-вокальному творчеству композиторов Молдовы на стихи русских поэтов. Зинаида Брынзилэ сейчас работает над диссертацией монографического характера о Сергее Лункевиче. Как известно, он был уникальной личностью — блестящим скрипачом, руководителем и дирижером оркестра *Флуераш*, аранжировщиком и композитором. Наконец, хотелось бы отметить еще одну выпускницу — Елену Нистрянэ, ее замечательную мастерантскую работу, связанную с творчеством Родиона Щедрина. Таким образом, я повышаю квалификацию преподавателей нашего вуза и способствую пропаганде отечественной культуры.

– Мы подходим к финалу нашей с Вами беседы; в заключение я бы хотела обратиться к Вашей научной работе. Вы обладаете очень широким кругом музыковедческих интересов и написали свыше 70 научных работ. Кроме того, вы являетесь автором нескольких фундаментальных монографий. Думается, что не только отсутствие подобных трудов стало для вас главным мотивом обращения к жизни и творчеству В. Ротару, Г. Мусты и Г. Чобану?

– Для того, чтобы писать монографию о каком-либо композиторе, необходимо главное основание — признание его творчества. Он должен нравиться публике. Его произведения должны быть востребованы. И так как в музыкальном творчестве Молдовы много неравноценных явлений, как и вообще в современной музыке, в выборе героев моих монографий я руководствовалась критерием высокого профессионализма. Обучение в Москве дало мне возможность познакомиться с большим числом концептуальных произведений. Что характерно для них? Прежде всего, в основе таких сочинений всегда лежит идея, обладающая высоким духовным, нравственным и философским содержанием. Кроме этого, существует еще один параметр, которым я руководствовалась в выборе тем для монографий — высокая планка профессионального мастерства: техника композиторского письма должна быть свежа и интересна. Вообще композиторы, как правило, делятся по своему мировоззрению на тех, кто больше тяготеет к углубленному, философскому складу, с одной стороны, и тех, кто отличается преобладанием оптимистического восприятию мира, с другой. Если взять, к примеру, таких двух великих классиков XX века как Д. Шостакович и С. Прокофьев, то мы знаем, что первый из них — великий трагик, философ, психолог, а второй — это «композитор-солнце», так назвал его В. Маяковский. Как вы уже поняли, я по своей натуре оптимист, поэтому меня в первую очередь притягивают именно подобные личности. Возможно, именно по этой причине моя первая монография была написана о В. Ротару. Это был человек удивительного оптимизма. Музыка у него светлая, динамичная, активная. Более того, являясь композитором фольклорного направления, он совершенно не замыкался на этом. Есть в его творчестве и сочинения небарочного, неоклассицистского направления; присутствуют в нем также и серийные опыты, авангардистские

опусы. Это своеобразный «композитор-шампанское». Неслучайно в свое время он был удостоен высокой награды — Государственной премии за свои четыре инструментальных концерта. Они очень популярны, и вообще музыка В. Ротару получила общественное признание, она очень созвучна моему мироощущению.

Кстати, ученик В. Ротару, Г. Мустя — тоже личность необычайно оптимистическая, композитор высокого мастерства. Он прошел класс композиции у В. Загорского и Ю. Фортунатова. И хотя в его великолепной опере *Александру Лэпушняну* нашел отражение самый трагический период истории молдавского государства, в других его сочинениях много оптимистических страниц. К примеру, его два концерта для оркестра просто искрятся радостью жизни. Г. Мустя привлекателен своей коммуникабельностью. Представьте себе композитора, которого любит народ; это — Г. Мустя. Он является не только автором музыки академической традиции, но и композитором-фольклористом, который очень хорошо чувствует народную музыку, это у него в крови. Кроме того, в своих произведениях Г. Мустя смело использует сложные современные приемы композиторского письма: алеаторику, серийную технику. Я бы не стала писать монографию о композиторе, музыка которого однообразна и скучна. Творчество Г. Мустя очень яркое, динамичное, запоминающееся. Доказательством тому служит факт, что, когда в 1990 году проводился фестиваль *Панорама оперы* под эгидой Большого театра, на нем было представлено 60 опер со всего Советского Союза. Лишь только три из них стали лауреатами: *Катерина Измайлова* Д. Шостаковича, *Антигона* В. Лобанова и *Александру Лэпушняну* Г. Мустя.

Музыка Г. Мустя очень созвучна моему мироощущению. Он — мой бывший студент. В его студенческие годы я видела у него большую тягу к знаниям в сочетании с ответственностью. Первая моя статья о нем была написана еще тогда, когда он был студентом-композитором. Меня уже тогда очень привлекал широкий жанровый диапазон его творчества: наряду с академическими сочинениями, он много писал для эстрадного оркестра, для тарафа, а также сочинял музыку к драматическим спектаклям. О Г. Мусте всегда очень интересно писать.

Ну и, конечно, я не могла обойти вниманием творчество Геннадия Чобану, потому что он — зачинатель всего нового у нас в Молдове. Приехав из Москвы, он стал первым молдавским композитором, который в совершенстве овладел техникой авангарда. Без нее немыслима современная музыка. В 1990 году он был избран председателем Союза композиторов и музыковедов Молдовы. До него элементы авангардной техники использовались у нас эпизодически, например, в *Распении для скрипки, фортепиано и ударных инструментов* В. Загорского. Однако Г. Чобану освоил эту технику тотально и очень основательно, а, главное, — привил ее понимание новому поколению композиторов Молдовы: В. Беляеву, Ю. Гогу, О. Палымскому.

Более того, Г. Чобану не только воспитал новое поколение композиторов, но и стал образцом организатора нового типа. Он прекрасно понимал, что, если в стране нет ансамблей, исполняющих современную музыку, то и развитие ее будет затруднительным. Именно он стал создателем ансамбля современной музыки *Ars poetica*, а также учредителем фестиваля современной музыки *Zilele muzicii noi*, который уже свыше 20 лет собирает композиторов и исполнителей со всех стран мира. Этот фестиваль, благодаря усилиям Г. Чобану, стал глашатаем и проводником музыкальных новаций в нашей стране. У нас побывали музыканты мирового масштаба из Чили, Аргентины, США, не говоря уже о европейских странах. Так что, как можно было не написать о Г. Чобану? И даже после того, как монография о нем была написана и издана, я продолжаю знакомиться и писать о новых сочинениях данного композитора. Каждое его новое произведение поражает меня новизной своей идеи, выразительных средств. Можно сказать, что этот композитор находится в постоянном творческом поиске. Уже после выхода монографии

мною были написаны статьи о его *Звуковых этюдах*, о *Концерте для маримбы с оркестром*, а также о симфонических картинах *Птицы и вода*.

Однако меня интересуют не только проблемы современной музыки. Дело в том, что Молдова очень интересна и богата своей историей. И очень плохо, что у нас нет энтузиастов архивной работы. А в наших архивах есть много интересных материалов. И вот когда московское издательство заказало мне статью для сборника *Композиторы второго ряда*, я решила написать статью о Василии Ребикове. Для этого нужно было погрузиться в архивную работу. С именем этого музыканта связано открытие первого в Кишиневе музыкального училища в 1899 году: именно В. Ребиков, приехав из Москвы, стал первым его директором. Изучая архивные материалы, я погрузилась в историю музыкального образования Кишинева рубежа XIX–XX веков. Так была написана одна из моих статей *Штрихи к портрету Василия Ребикова*, опубликованная в 2010 году издательством *Композитор*.

– *Теперь логично прозвучит вопрос о Ваших творческих планах.*

– Мои творческие планы связаны с защитой докторской диссертации, которая также посвящена композиторскому творчеству Молдовы переходного периода: рубежу XX–XXI веков. Это сложный исторический этап в развитии отечественной культуры. Здесь имеет место много как позитивных, так и негативных явлений, связанных со сложными социально-историческими событиями данного времени. Однако и в этот период отечественными авторами создано много интересных произведений, отразивших «турбулентный» характер времени.

– *Елена Сергеевна, скажите, у Вас есть научный руководитель?*

– Нет. Кстати, свою кандидатскую диссертацию, посвященную творчеству молдавских композиторов и защищенную в Вильнюсе в 1987 году, я написала тоже самостоятельно, без руководителя. Это была целая эпопея. На работе была большая загрузка. Дома — семья и маленькая дочь. Диссертацию писала по ночам за кухонным столом. Причем, когда я ее представила к защите в Москве, произошла переаттестация научного совета. Я решила защищаться в Киеве. Вот там-то и возник вопрос о руководителе. Мне сказали, что представлять кандидатскую диссертацию к защите без руководителя не положено, и назначили мне номинального руководителя — украинского композитора А. Муху. Когда я прошла предзащиту, этот совет тоже закрылся. Далее мой выбор пал на Вильнюс. Но на этом эпопея не закончилась. Препоны и сложности продолжались. Они были связаны с потерей протоколов, переименованием нашего вуза, что требовало переделки всех документов. И все же я прошла все это и защитилась. Теперь пишу докторскую диссертацию тоже без руководителя, самостоятельно.

– *В заключение хочу вернуться к Вашей семье. Расскажите, пожалуйста, о своей дочери и внучке. Как они продолжают традиции вашей семьи?*

– Они у меня замечательные и тоже связаны с искусством. Дочь, Ольга Мельник, в детстве занималась музыкой. Но так как она была очень худенькой, мы решили для укрепления ее здоровья определить ее на занятия танцами. Оля очень увлеклась бальными танцами и, еще будучи школьницей, посещала секцию бальных танцев во Дворце молодежи. После окончания школы она поступила в Московский институт культуры, который успешно окончила по двум специальностям: хореография бальных танцев и режиссер массовых представлений и праздников. Ее педагогом был очень известный театральный режиссер Евгений Вандакковский. Он является лауреатом Государственной премии за режиссирование Всемирного фестиваля молодежи и студентов в 1984-м году. Оля при этом была у него ассистентом.

После распада СССР массовые праздники утратили свое значение, и Ольга серьезно занялась бальными танцами. Она до сих пор танцует, а также руководит детским ансамблем. В феврале 2012 года она подготовила три пары детей для участия в международном чемпионате по бальным танцам в Париже, где одна из пар заняла первое место. Спустя месяц она участвовала в

чемпионате мира по бальным танцам в Киеве, где тоже взяла первое место. Она вообще очень инициативный человек и большой энтузиаст. Занимается с учениками, сама тренируется, следит за тем, чтобы всегда быть в форме и в курсе всех последних событий в мире бального танца.

Моя внучка Юля тоже связала свою жизнь с искусством. Она закончила театральную и художественные студии. Вначале хотела выбрать театральное направление в профессиональном образовании. Но тяга к живописи оказалась сильнее. Сейчас она учится в Москве в знаменитом Художественном институте имени В. Сурикова. Она тоже очень активный человек: постоянно участвует в различных художественных выставках, творческих проектах. Ее живописные работы украшают мою комнату. И дочь, и внучка — мои достойные преемницы.

– *Благодарю вас за столь содержательный диалог.*

Как видно из представленных материалов, в настоящее время Е. Мироненко находится в полном расцвете творческих сил. Богатые планы, широкие горизонты профессиональных интересов и неустанные интеллектуальные поиски предвещают появление новых научных исследований, интересных музыковедческих трудов. Переосмысление ее жизненного опыта, научного и творческого потенциала и профессиональных знаний гарантирует его продолжение в успехах дочери и внучки, в деятельности ее учеников и последователей.

Библиографические ссылки

1. МИРОНЕНКО, Е. *Композитор Владимир Ротару*. Chișinău: Tipografia Centrală, 2000. ISBN 9975-78-061-10.
2. MIRONENCO, E., ȘEICAN, V. *Gheorge Mustea: profil muzical*. Chișinău: Cartea Moldovei, 2003.
3. MIRONENCO, E. *Armonia sferilor: Creația compozitorului Ghenadie Ciobanu*. Chișinău: Tipografia Centrală, 2000. ISBN 9975-78-069-5.
4. МИРОНЕНКО, Е. *Композиторское творчество в Республике Молдова на рубеже XX–XXI веков (инструментальные жанры, музыкальный театр)*. Кишинэу: Primex-Com., 2014. ISMN 979-0-3480-0189-0. ISBN 978-9975-110-03-7.